На днях я гулял в Левалуа- Пере, парижском пригороде, и увидел название улицы, которое я прочитал как «улица Огюста Бланки». Я удивился, почему в состоятельном и предположительно консервативном районе улица названа в честь самого пламенного французского революционера XIX века. Когда же я присмотрелся, увидел, что улица D ubai veterinary clinic
на самом деле названа в честь безупречно респектабельного французского государственного деятеля Аристида Бриана. Случилось так, что мой мозг заметил первые буквы имени и фамилии, а также их приблизительную длину, а поскольку я гораздо лучше знаком с Бланки, чем с Брианом, заключил, что улица названа в память о нем. Не то чтобы я интерпретировал эти знаки, сознательно дополнив отсутствующие буквы тем или иным способом. Заполнение произошло бессознательно, а в сознательном опыте я видел два полных слов. В другой раз я искал булочную («boulangerie») и заметил вывеску магазина с таким названием, но потом выяснилось, что это вторая половина названия «Ресторан л'Оранжери» (Restaurant TOrangerie). В отличие от случая с Бланки-Брианом, это может быть случаем мотивированной ошибки восприятияу а не угадывания мозгом того, что он видит.

Чаще всего упоминают механизм естественного, или социального, отбора. В третьей части книги я указываю на то, что объяснять поведение можно, используя предположение о более или менее рациональном приспосабливании агентов к своей среде обитания. В радикально иной перспективе мы можем допустить, что агенты отбираются средой. Хотя отбор может быть плодом деятельности интенционального агента, когда, например, выводится порода послушных домащних собак или когда в лаборатории отбирают более умных крыс, многие механизмы отбора покоятся на каузальных процессах, не предполагающих интенционального агента.

В частности, дифференцированное выживание организмов, основанное на паттернах их поведения, может привести к оптимальному (для репродукции) поведению в популяции даже в отсутствие любого оптимизирующего отбора или намерения. Предположим, что 10% организмов в популяции из 100 особей так эффективно добывают корм, что оставляют потомство численностью в среднем 10 особей, которое доживает до взрослого состояния, тогда как оставшиеся 90% оставляют только 5 особей. Если поведение родителей (через какой-то механизм) передается потомству, следующее поколение взрослых организмов будет включать группу 100/550 ~ 18%, которая будет демонстрировать более эффективное поведение. Еще несколько поколений — и практически все организмы будут демонстрировать такое поведение. Если мы спросим, почему оно повсеместно распространено, ответ будет: его последствия лучше4. Этот механизм работает через все поколения. В отличие от подкрепляющего обучения, он модифицирует поведение не отдельной ос$- би, а следующих друг за другом поколений особей.